

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **П.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.05.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило обращение судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Чеботарёва Павла Александровича от 07.05.2025, поступившее в АП СПб 29.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 адвокатом П. допущено нарушение:

- п. 1 ст. 4 КПЭА: *«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»;*
- п. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»;*
- ч. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или о его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Прежде всего, Совет АП СПб отмечает, что настоящее дисциплинарное производство уже возвращалось Советом в Квалифкомиссию для нового разбирательства, поскольку первоначальное заключение не содержало достаточного изложения установленных фактических обстоятельств, доказательств, на которых были основаны выводы Квалифкомиссии, а также оценки всех доводов обращения и объяснений адвоката. В заключении от 05.02.2026 эти недостатки устранены: Квалифкомиссия установила, в какой момент, в связи с чем, в чьём присутствии и в какой форме было допущено спорное высказывание, а также отдельно оценила и отвергла недоказанные доводы обращения.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что 07.05.2025 Калининским районным судом г. Санкт-Петербурга было рассмотрено ходатайство старшего следователя СУ УМВД России по Калининскому району Санкт-Петербурга об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Защиту М.А.А. в указанном судебном заседании осуществлял адвокат П. на основании ордера от 06.05.2025. Эти обстоятельства сторонами дисциплинарного производства не оспаривались.

Квалифкомиссия установила, что по окончании судебного заседания после оглашения постановления об избрании М.А.А. меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат П., находясь в зале судебного заседания, в беседе с доверителем допустил высказывание «беспредел». Сам адвокат П. не отрицал факта этого высказывания и пояснял, что оно не было адресовано суду, а выражало его отношение к избранной мере пресечения, которую он считал чрезмерно строгой с учётом обстоятельств дела. Указанное высказывание было произнесено в присутствии следователя, прокурора, обвиняемого, потерпевшего, секретаря судебного заседания, сотрудников конвойной службы и судебных приставов. В данной части Квалифкомиссия констатировала указанное выше нарушение.

Вместе с тем Квалифкомиссия пришла к выводу, что иные приведённые в обращении судьи Чеботарёва П.А. высказывания, а именно: «Вас надо вынести на мыло», «судья терпила» и «рука не поднимется на этого судью писать ходатайство», не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства. Представленный в материалы дисциплинарного производства акт от 07.05.2025 в отсутствие признания адвокатом этих высказываний и иных подтверждающих доказательств Квалифкомиссия обоснованно не признала достаточным доказательством факта их произнесения.

Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Что касается установленного Квалифкомиссией нарушения, **Совет АП СПб отмечает следующее.**

В рассматриваемом в рамках настоящего дисциплинарного производства обращении судья Чеботарёв П.А. свои претензии сформулировал следующим образом: «По окончании судебного заседания адвокат П., находясь в зале судебных заседаний № 409, посчитал возможным выразить свое несогласие относительно вынесенного судом постановления, проявив неуважение к суду и участникам процесса, допустив высказывания в присутствии следователя, прокурора, обвиняемого, потерпевшего, секретаря судебного заседания, сотрудников конвойной службы и судебных приставов, согласно прилагаемому акту.»¹.

Вместе с тем в приложенном к обращению акте² указано, что адвокат П., находясь в зале судебных заседаний № 409, в присутствии следователя А.А.А., прокурора Улановой М.М., обвиняемого М.А.А., потерпевшего Михайловского Е.С., секретаря судебного заседания Чертовой С.В., сотрудников конвойной службы и судебных приставов, выражая своё несогласие с вынесенным судом постановлением, высказал в адрес судьи следующее: «Вас надо вынести на мыло», «судья терпила», при этом не реагировал на замечания судьи. После чего адвокат стал выяснять, как ему обжаловать постановление суда и ознакомиться с протоколом судебного заседания и аудио-протоколом, и, получив разъяснения от аппарата суда о порядке обращения, высказал следующее: «рука не поднимется на этого судью писать ходатайство».

Таким образом, обращение судьи Чеботарёва П.А. не содержит доводов о произнесении адвокатом П. после окончания судебного заседания слова «беспредел»; об этом стало известно на заседании Квалифкомиссии от самого адвоката П.

Между тем разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении; изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 КПЭА). Совет палаты при разбирательстве также не вправе выходить за пределы жалобы, представления, обращения (п. 4 ст. 24 КПЭА).

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов обращения, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Несмотря на указанные замечания, заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

¹ Л.д. 3.

² Л.д. 4.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей...;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить:**

1
) 2) в остальной части – **вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

в

ч

а Президент
с Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

т

и

у

с

т

а

н

о

в

л

е

н

н

о

г

о

К

в

а